

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1173
EXPRESS-ISSUE**

2015 № 1173

СОДЕРЖАНИЕ

- 2743-2749 Новые встречи редких видов куликов
в Приморском крае. А. В. ВЯЛКОВ,
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 2749-2752 Находки четвертичных птиц в Казахстане.
А. В. ПАНТЕЛЕЕВ
- 2753-2760 Материалы по питанию некоторых хищных птиц
Средней Азии. Р. Н. МЕКЛЕНБУРЦЕВ
- 2760-2762 Зимняя орнитофауна агроландшафтов
Южного Приморья.
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА
- 2762-2763 Новые случаи залёта белой совы *Nyctea scandiaca*
в Себежское Поозерье. В. Н. ДРОЗДЕЦКИЙ
- 2763-2764 Биология глухаря *Tetrao urogallus* в период
токования в Центрально-лесном заповеднике.
В. О. АВДАНИН
- 2764-2765 О каспийском уларе *Tetraogallus caspius*
caspius в Туркменистане. О. С. СОПЫЕВ,
Т. П. БОЖКО, А. В. СОЛОХА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1173

CONTENTS

- 2743-2749 New records of rare species of waders
in Primorsky Krai. A. V. VYALKOV,
Yu. N. GLUSHCHENKO
- 2749-2752 Finds of Quaternary birds in Kazakhstan.
A. V. PANTELEEV
- 2753-2760 Materials on food of some birds of prey
in Middle Asia. R. N. MEKLENBURTSEV
- 2760-2762 Winter avifauna of of agricultural
landscapes of Southern Primorye.
E. A. VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA
- 2762-2763 New records of the snowy owl *Nyctea scandiaca*
in Sebezhe Poozerie. V. N. DROZDETSKY
- 2763-2764 Biology of the capercaillie *Tetrao urogallus*
during lek period in the Central Forest Reserve.
V. O. AVDANIN
- 2764-2765 The Caspian snowcock *Tetraogallus caspius*
caspius in Turkmenistan. O. S. SOPYEV,
T. P. BOZHKO, A. V. SOLOKHA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые встречи редких видов куликов в Приморском крае

А.В.Вялков, Ю.Н.Глущенко

Андрей Витальевич Вялков. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022. Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 4 августа 2015

Несмотря на сравнительно хорошую изученность авифауны Приморья, данные по целому ряду редких видов птиц, в частности куликов, остаются единичными и отрывочными. В период с 2013 по 2015 год были получены некоторые дополнительные сведения, собранные во время периодических маршрутов, пролежавших преимущественно в южных прибрежных районах Приморского края.

Серый чибис *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). С момента первой регистрации этого вида в России, произошедшей на полуострове Де-Фриза 21 мая 1960 (Омелько 1963), только в Приморском крае его отмечали более 40 раз (Лабзюк, Назаров 1967; Лабзюк и др. 1971; Шибаев 1971; и др.), при этом более половины этих встреч приходились на майские дни. В последние три года серого чибиса здесь фиксировали ежегодно. Так, одиночных птиц наблюдали на острове Фуругельма с 8 по 12 мая 2013 (Глущенко, Коробов 2013) и на крайнем юге Приморья (мыс Островок Фальшивый) 20 мая 2014 (Глущенко, Коробов 2014), а две особи были отмечены в устье реки Киевки 21 мая 2014 (письменное сообщение В.П.Шохрина). Наконец, совместно с Д.В.Коробовым двух особей встретили в бухте Спасения 14 мая 2015 и одиночную птицу на острове Фуругельма 16 мая того же года.

Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). Редкий, локально и нерегулярно гнездящийся перелётный вид Приморья, впервые встреченный на полуострове Де-Фриза 21 мая 1958 (Омелько 1962), а на гнездовании отмеченный на Приханкайской низменности с 1972 года (Поливанова, Глущенко 1979, 2009).

Весной 2015 года частота встреч пролётных ходулочников в южной половине Приморского края была заметно выше, чем в предыдущие годы. Птицы отмечались регулярно как поодиночке, так и небольшими стайками. Одиночные самцы были встречены на острове Русский (залив Петра Великого) 25 апреля (рис. 1), на озере Лебяжье в окрестностях города Находка 26 апреля и на полуострове Де-Фриза в устье реки Шмидтовки 2 мая. В последнем из указанных мест 9 мая отмечены три группы, включавшие 6, 3 и 8 птиц, а 13 мая здесь держалась

одна из групп. Группу ходулочников наблюдали у восточного побережья озера Ханка (Берёзовые озёра) 10 мая. В завершении обзора встреч ходулочника в 2015 году следует отметить, что инспектор Дальневосточного государственного морского заповедника А.А.Тицкий предоставил в наше распоряжение фотографию самки ходулочника, которую он сделал на острове Большой Пелис 1 июня.

Рис. 1. Самец ходулочника *Himantopus himantopus*. Залив Петра Великого, остров Русский. 25 апреля 2015. Фото А.В.Вялова.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758. Редкий залётный вид. Впервые в Приморье шилоклювка была добыта в районе станции Хасан 4 апреля 1962 (Литвиненко, Шibaев 1965). Позднее шилоклювок в Приморском крае регистрировали ещё 6 раз: четыре раза в мае и по одному разу – в июне и в сентябре (Омелько, Омелько 1981; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; Поливанова, Глуценко 1975; Глуценко и др. 2006).

Рис. 2. Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Б – рядом с колпицами *Platalea leucorodia*. Амурский залив, устье реки Шмидтовки. 1 мая 2015. Фото А.В.Вялова.

Одна шилоклювка держалась в прибрежной полосе Амурского залива в устье реки Давыдовки 1 мая 2015. Она была очень осторожной и некоторое время кормилась вместе с тремя колпицами *Platalea leucorodia* (рис. 2Б), затем улетела (рис. 2А) и держалась на мелководье в 50-150 м от берега.

Для территории Северной Кореи известны лишь три случая залёта шилоклювки, зарегистрированные 15 октября 1912, в октябре 1929 года и 10 апреля 1990 (Томек 1999).

Охотский улит *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835). Очень редкий вид, находящийся под угрозой исчезновения. На территории Приморского края известны единичные случаи встреч чаще всего с одиночными особями охотского улита, а в самой крупной группе, отмеченной на северном берегу Амурского залива 25 мая 1970, насчитывалось 9 экземпляров (Омелько, Омелько 1981).

Рис. 3. Пролётные группы охотского улита *Tringa guttifer*.
Амурский залив, устье реки Давыдовки. 17 мая 2015 г. Фото А.В.Вялкова.

В этом же районе (в устье реки Давыдовки) 17 мая 2015 нами были встречены две группы охотских улитов. Одна из них, включавшая 16 птиц (рис. 3А), держалась илисто-галечниковой отмели залива в боль-

шой стае с различными другими куликами – большими улитами *Tringa nebularia*, травниками *Tringa totanus*, чернозобиками *Calidris alpina*, тулесами *Pluvialis squatarola*, монгольскими зуйками *Charadrius mongolus*, камнешарками *Arenaria interpres* и сибирскими пепельными улитами *Heteroscelus brevipes*. Другая группа кормилась примерно в 300 м от первой на обнажившемся во время отлива илистом островке в 100 м от берега и состояла из 4 особей (рис. 3Б). Охотские улиты, в отличие от других куликов, оказались очень доверчивыми.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758). Гнездовой ареал этого вида циркумполярный, но при этом считается, что зимовки дальневосточных птиц расположены в Тихом океане у берегов Южной Америки (Нечаев, Гамова 2009). В Приморье плосконого плавунчика встречали крайне редко, в том числе 5 раз его регистрировали здесь в период осенней миграции (Черский 1915; Лабзюк, Назаров 1967; Поливанова, Глущенко 1975; Глущенко и др. 2010; Nazarov *et al.* 2001).

Трёх одиночных особей и группу, состоящую из 4 экземпляров (все в зимнем наряде), мы наблюдали совместно с Д.В.Коробовым с борта судна, находящегося на траверсе между посёлками Терней и Пластун 18 ноября 2013. Одиночная молодая птица, интенсивно линяющая в зимний наряд (рис. 4), встречена 21 сентября 2014 на мелководном илистом участке реки Шмидтовки недалеко от берега.

Рис. 4. Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Амурский залив, приустьевая часть реки Шмидтовки. 21 сентября 2014. Фото А.В.Вялкова.

Лопатень *Eurynorhynchus rugteus* (Linnaeus, 1758). В последнее десятилетие XX века произошло резкое сокращение численности этого

вида, а сохранение данной тенденции может привести к его вымиранию уже в ближайшие десятилетия (Лаппо и др. 2012). Одиночный взрослый лопатень держался в период с 20 по 22 августа 2014 на песчаном пляже бухты Бойсмана в полосе прибоя (рис. 5).

Рис. 5. Лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus*. Залив Петра Великого, бухта Бойсмана, 22 августа 2014. Фото А.В.Вялкова.

Рис. 6. Дутыш *Calidris melanotos*. Амурский залив, устье реки Шмидтовки. 15 сентября 2013. Фото А.В.Вялкова.

Дутыш *Calidris melanotos* (Vieillot, 1819). Основные места зимовки дутышей, гнездящихся на северо-востоке Азии, лежат в Южной Америке (Лаппо и др. 2012). В Приморском крае это очень редкий пролётный вид, встречи которого носят здесь единичный характер (Омелько

1971; Поливанова, Глущенко 1975; Лабзюк 1979; Нечаев, Чернобаева 2006; Nazarov *et al.* 2001; и др.). Одиночных молодых птиц мы наблюдали в районе устья реки Шмидтовка 15 сентября 2013 (рис. 6) и 21 сентября 2014.

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (20): 9-16.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2** (22): 6-14.
- Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **14**: 56-64.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах Южного Приморья // *Орнитология* **8**: 363-364.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Орнитология* **7**: 115-121.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**: 119-123.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1981. Наблюдения редких птиц в Южном Приморье, преимущественно на полуострове Де-Фриза // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 117-120.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 223-253.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1979. О гнездовании ходулочника на озере Ханка // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **84**, 4: 85-87.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 2009. О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **18** (518): 1787-1789.

- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М: 1-448.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. общ-ва изучения Амурского края* 14: 143-276.
- Шibaев Ю.В. 1971. Орнитологические находки на юге Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 213-214.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vol. 3. Vladivostok: 163-199.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* 42, 1: 1-217.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1173: 2749-2752

Находки четвертичных птиц в Казахстане

А.В.Пантелеев

Андрей Валентинович Пантелеев. Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: pav001@list.ru

Поступила в редакцию 8 августа 2015

С территории Казахстана широко известны находки меловых (Несов, Приземлин 1991; Несов 1992; Малахов, Устинов 1998), палеогеновых (Несов 1986, 1988; Пантелеев 2002, 2008 и др.) и неогеновых (Тугаринов 1935; Курочкин 1985) птиц. Сведения о четвертичных птицах до недавнего времени почти отсутствовали, хотя их костные остатки имеются в археологических сборах.

Определены материалы из трёх местонахождений. Остатки птиц из Темиркаша и Кента были предоставлены А.К.Каспаровым, кости из Бухтарминской пещеры хранятся в Зоологическом институте РАН.

Темиркаш

Находится примерно в 20 км к северо-западу от Караганды и в 7 км к юго-западу от Темиртау. Возраст – ранняя бронза (А.К.Каспаров, устн. сообщ.). Имеются 7 костей птиц, 5 из которых удалось определить до вида (табл. 1).

Кент

Казахский мелкосопочник, примерно 250 км к юго-востоку от Караганды и 70-80 км к юго-востоку от Каракалинка (А.К.Каспаров, личн. сообщ.). Сборы 2006 и 2007 годов. Найдены две кости: фаланга крыла степного орла *Aquila nipalensis* (К-2006; № 48) и лучевая кость курганника *Buteo rufinus* (К-2007; Д-15, гл. 120-140 см).

Таблица 1. Костные остатки птиц из Темиркаша

№ п/п	Вид	Кол-во костей (особей)
1	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	1
2	Утиные <i>Anatidae</i> indet.	1
3	Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	1
4	Ласточка-береговушка <i>Riparia riparia</i>	1
5	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	2 (1)
6	Птицы неопределимые <i>Aves</i> indet.	1
	Всего	7

Бухтарминская пещера

Пещера находится около устья реки Бухтармы (правый приток Иртыша), в 120 км выше Усть-Каменогорска (Верещагин 1956). Раскопки С.С.Черникова 1953 и 1954 годов. Культурные слои предположительно датируются археологами верхним палеолитом (Верещагин, Мельникова 1958). Кости представлены «кухонными остатками» древних людей и разрушенными погадками филинов и сычей, залегающих в одних и тех же горизонтах. Из этой пещеры определены 25 видов млекопитающих, в том числе, мамонт, носорог, верблюд, пещерная гиена и др. (Верещагин, Мельникова 1958) и 29 видов птиц (табл. 2). Остатки птиц представлены костями как от взрослых, так и от молодых особей.

Таблица 2. Костные остатки птиц из Бухтарминской пещеры. Количество костных остатков (особей) по годам раскопок

№№ п/п	Вид	1953 год	1954 год	Всего
1	Гусь <i>Anser</i> sp.	2 (2)	–	2 (2)
2	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	20 (3)	7 (2)	27 (5)
3	Чирок-свистун <i>Anas crecca</i>	6 (2)	4 (2)	10 (4)
4	Серая утка <i>Anas strepera</i>	7 (3)	–	7 (3)
5	Свиязь <i>Anas penelope</i>	1	5 (2)	6 (3)
6	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	10 (2)	7 (2)	17 (4)
7	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	6 (1)	5 (2)	11 (3)
8	Утка <i>Anas</i> sp.	6	3	9
9	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	4 (1)	2 (1)	6 (2)
10	Чернеть <i>Aythya</i> sp.	1	–	1
11	Гоголь <i>Vucephala clangula</i>	–	1	1
12	Крохаль <i>Mergus</i> sp.	1	–	1
13	<i>Anatinae</i> indet.	6	2	8
14	Балобан <i>Falco cherrug</i>	1	–	1
15	Пустельга <i>Cerchneis tinnunculus</i>	1	–	1
16	Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	–	3 (1)	3 (1)
17	Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	–	1	1
18	Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	–	5 (3)	5 (3)
19	Тетерев <i>Lyrurus tetrax</i>	15 (2)	7 (2)	22 (4)
20	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	–	1	1
21	Курообразные <i>Galliformes</i> indet.	2	–	2

Окончание таблицы 2

№№ п/п	Вид	1953 год	1954 год	Всего
22	Коростель <i>Crex crex</i>	3 (1)	–	3 (1)
23	Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	1	3 (2)	4 (3)
24	Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	1	–	1
25	Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	–	2 (1)	2 (1)
26	Горный дупель <i>Gallinago solitaria</i>	–	1	1
27	Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	1	–	1
28	Саджа <i>Syrrhaptes paradoxus</i>	1	–	1
29	Рябок Pteroclididae indet.	–	1	1
30	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	1	–	1
31	Сова Strigidae indet.	–	2	2
32	Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	1	–	1
33	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	1	–	1
34	Дрозд <i>Turdus</i> sp.	–	2	2
35	Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	1	1
36	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	1	–	1
37	Галка <i>Corvus monedula</i>	3 (1)	2 (2)	5 (3)
38	Ворон <i>Corvus corax</i>	–	1	1
39	Воробьинообразные Passeriformes indet.	8	2	10
40	Птицы неопределимые - Aves indet.	75	12	87
	Всего	186	82	268

Среди птиц доминируют остатки кряквы *Anas platyrhynchos*, чирка-трескунка *Anas crecca* и тетерева *Lyrurus tetrix*. В сумме они составляют 45.5% от определённых до вида костей.

И вообще, птицы представлены преимущественно околотовными формами (гусеобразные Anseriformes + водяной пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Gallinula chloropus*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*), остатки которых составляют 66.1% (общее количество костей – минус «Aves indet.» – минус «Passeriformes indet.». В этом сказывается близость Иртыша.

Кроме околотовных, здесь присутствуют остатки птиц лугово-степного биотопического комплекса (6.4%; серая куропатка *Perdix perdix*, перепел *Coturnix coturnix*, коростель *Crex crex*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, саджа *Syrrhaptes paradoxus*, болотная сова *Asio flammeus*), лесостепного (14.6%; балобан *Falco cherrug*, пустельга *Cerchneis tinnunculus*, тетерев, серый сорокопут *Lanius excubitor*), лесного (3.5%; рябчик *Tetrastes bonasia*, рябинник *Turdus pilaris*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*), горного (3.5%; белая куропатка *Lagopus lagopus*, горный дупель *Gallinago solitaria*) комплексов и широко распространённые (3.5%; галка *Corvus monedula*, ворон *Corvus corax*).

Все эти виды птиц и сейчас регистрируются в районе пещеры – одни как гнездящиеся, другие как пролётные (серая утка *Anas strepera*,

серый сорокопут), кочующие (кулик-сорока, кедровка), зимующие (белая куропатка, горный дупель, дубонос) или случайно залётные (саджа) (Березовиков и др. 1992; Долгушин 1962; Лухтанов, Березовиков 2003).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1991*. М.: 160-179.
- Верещагин Н.К. 1956. О прежнем распространении некоторых копытных в районе смыкания европейско-казахстанских и центральноазиатских степей // *Зоол. журн.* **35**, 10: 1541-1553.
- Верещагин Н.К., Мельникова Н.Н. 1958. Зоогеографические открытия археологов в Восточном Казахстане и в Алтайском крае // *Изв. Всесоюз. геогр. общ-ва* **90**, 4: 385-387.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Рябки – Pterocletes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 370-388.
- Курочкин Е.Н. 1985. *Птицы Центральной Азии в плиоцене*. М.: 1-120.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Малахов Д.В., Устинов А. 1998. Новые находки верхнемеловых птиц в Северном Казахстане (Aves: Hesperornitiformes) // *Вестн. Каз. ун-та*. Сер. биол. **5**: 162-167.
- Несов Л.А. 1986. Первая находка позднемеловой птицы-ихтиорниса в Старом Свете и некоторые другие кости птиц из мела и палеогена Средней Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **147**: 31-38.
- Несов Л.А. 1988. Новые птицы мела и палеогена Средней Азии и Казахстана и условия на местах их обитания // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **182**: 116-123.
- Несов Л.А. 1992. Нелетающие птицы меридиональных морских проливов позднего мела Северной Америки, Скандинавии, России и Казахстана как показатели особенностей океанической циркуляции // *Бюл. МОИП*. Отд. геол. **67**, 5: 78-83.
- Несов Л.А., Приземлин Б.В. 1991. Крупные эволюционно-продвинутые нелетающие морские птицы отряда Гесперорнисообразных позднего сенона Тургайского пролива: первые находки группы в СССР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **239**: 85-107.
- Пантелеев А.В. 2002. Находки палеогеновых позвоночных на Мангышлаке // *Проблемы геологии Европейской России. Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф.* Саратов: 54-55.
- Пантелеев А. В. 2008. Разнообразие ложнозубых птиц (Pelecaniformes: Pelagornithidae) в палеогене Каспийско-Аральского региона // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1591-1593.
- Тугаринов А.Я. 1935. Некоторые данные для плиоценовой орнитофауны Сибири // *Тр. Палеозоол. ин-та* **4**: 79-89.

Материалы по питанию некоторых хищных птиц Средней Азии

Р.Н.Мекленбурцев

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Многочисленные данные по питанию хищных птиц, накопившиеся в фаунистической литературе, были обобщены Г.П.Дементьевым (1951). Туда вошли также материалы, опубликованные в виде статей, посвящённых изучению питания пернатых хищников. С тех пор в литературе по птицам Средней Азии появилось несколько работ (Дементьев 1952, 1953), авторы которых сообщают о пользе, приносимой сельскому хозяйству Туркмении и Казахстана птицами, питающимися вредными животными. Подобные работы в последние годы были проведены и в других областях. В конечном результате общую картину питания многих видов хищных птиц можно считать в значительной степени известной. Уже выясняются особенности пищевого режима ряда видов в различных районах их ареалов. Однако различные детали этого вопроса вскрыты ещё недостаточно. Другой частный вопрос – проявление у многих особей индивидуальных особенностей в выборе корма – также нуждается в подборе дополнительных фактов.

Наш материал собран в ряде мест Средней Азии и представлен преимущественно погадками различных хищников и в меньшей степени их пищевыми остатками. Сюда включаются только те данные, которые несколько расширяют или дополняют сведения, имеющиеся в литературе.

Беркут *Aquila chrysaetos*

Описывая питание беркута, Дементьев (1952, 1953) имел в своём распоряжении довольно значительный материал из северо-восточных Каракумов, но не располагал данными по юго-западным участкам Туркмении. Относительно питания этого орла в Копетдаге имеются сведения Н.А.Зарудного (1896). Так, орёл питается главным образом, различными теплокровными животными, вплоть до молодых копытных млекопитающих. Однако последние могут быть использованы беркутом в течение весьма короткого времени, пока они ещё не окрепли, да и общая численность их очень сильно снизилась. Всё это обуславливает небольшое значение молодых копытных как объекта питания для беркута.

* Мекленбурцев Р.Н. 1956. Материалы по питанию некоторых хищных птиц Средней Азии // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. УзбССР* 5: 165-171.

Весной некоторые пары этих орлов питаются преимущественно черепаками. Мной 21 июня 1951 в одном из боковых ущелий Сумбара, в 50 км выше Кара-Калы, было найдено гнездо беркута, которое помещалось на скале на высоте 10-12 м. По соседству с гнездом была встречена пара взрослых орлов и один совершенно выросший молодой. Повсюду под гнездом валялись на камнях панцири степных черепах *Testudo horsfieldii*, среди которых встречались остатки очень крупных экземпляров. Всего насчитано более 30 панцирей. Большинство их было сильно разломано, но некоторые имели только по отверстию на спине, очевидно, проделанному клювом. Через этот пролом полностью извлекались мышцы и внутренние органы. Кроме черепах, были найдены остатки 3-4 желтопузов *Ophisaurus apodus* и перья клушиц *Pyrhocorax pyrrhocorax*. Погадок у гнезда почти не было – удалось найти всего 5 штук. В них находились кости сравнительно небольшого млекопитающего, остатки 2 клушиц и 4 черепах. Таким образом, черепахи входят в кормовой режим беркута не только в северо-западных Каракумах, как это указано Дементьевым (1953), но и в Копетдаге. Можно считать даже, что в определённые сезоны черепахи явно преобладают в пищевом режиме некоторых пар этого орла и служат основной и очень лёгкой добычей при выкармливании подросших птенцов.

Уничтожение черепах можно расценивать, с одной стороны, как пользу, а с другой – как вред. Известно, что черепахи оказывают отрицательное воздействие на пастбищную и культурную растительность, с другой стороны, они служат объектом питания для некоторых животных. Однако их значение в хозяйстве весьма невелико, истребление же черепахи беркутом носит сезонный характер.

Степной орёл *Aquila rapax*

Погадки степных орлов собирались в 1950 году в 100 км к югу от Ташкента в Дальверзинской степи. Большое количество представителей этого вида пролетает ежегодно через указанную область, так же как и через равнины, лежащие к северу от Ташкента. В отношении подвидовой принадлежности этих птиц можно полагать, что здесь встречается как западная (*A. r. orientalis* Cab.), так и восточная (*A. r. nipalensis* Hodgs.) формы. В коллекционном материале кафедры зоологии позвоночных Среднеазиатского государственного университета из ближних и дальних окрестностей Ташкента имеется только четыре экземпляра этого вида. Три из них несомненно относятся к типичной форме, так как имеют короткое крыло, не превышающее 325 мм. Четвёртый самец по размерам может быть отнесён к крупному *A. r. nipalensis*, так как его крыло имеет 565 мм. Однако по окраске этот экземпляр бледнее всех остальных и, может быть, представляет собой переходную особь.

Осенью в наибольшем числе степные орлы летят во второй половине октября и первой половине ноября, а весной – в марте.

Как известно, в питании западной формы преобладают различные виды сусликов. Например, в Казахстане она является, по данным В.И. Осмоловской (1953), стенофагом, связанным с малым сусликом *Spermophilus pygmaeus*. Для восточного подвида большое значение имеют тарбаганы *Marmota sibirica*. Ловит он также зайцев, сусликов, пищух и т.д. Пролетая через Среднюю Азию осенью, орлы лишены возможности ловить сусликов, так как населяющий низменности этой страны жёлтый суслик *Spermophilus fulvus* к этому времени уже уходит в спячку. Весной этот грызун встречается в большом числе и может служить добычей орлов.

Погадки степных орлов можно во множестве собирать под мачтами линии электрической передачи. Сбор погадок производился ранней весной. Большая часть их в течение зимы рассыпалась от действия снега, дождя и мороза, а уцелевшие были совсем влажными. Во избежание путаницы брались только целые и самые крупные погадки. Более мелкие могли принадлежать курганникам *Buteo rufinus* и балобанам *Falco cherrug*, зимующим в указанной местности и очень охотно садящимся на мачты. Кроме этих птиц, здесь пролетают одиночные особи могильников *Aquila heliaca*, но они встречаются очень редко и их погадки могли попасть в сборы в самом ничтожном числе. Всего было просмотрено 44 погадки, результаты анализа которых приведены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ погадок степного орла *Aquila rapax*

Объекты питания	Число погадок	Число особей
Млекопитающие Mammalia	42	59
Грызуны Rodentia	40	51
Краснохвостая песчанка <i>Meriones erythrorurus</i>	39	46
Слепушонка <i>Ellobius talpinus</i>	3	4
Ушастый ёж <i>Erinaceus auritus</i>	8	8
Птицы Aves	3	3
Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	1	1
Ящерицы Sauria	1	1
Жуки Coleoptera	1	1

При рассмотрении таблицы 1 видно, что краснохвостые песчанки преобладают над всеми другими объектами питания степного орла. Эта песчанка населяет Дальверзинскую степь, где она многочисленнее всех других грызунов. На территории зернового совхоза Кок-Арал песчанки наносят большой ущерб, поедая и растаскивая пшеницу. Поэтому деятельность орлов нужно считать здесь полезной для сельского

хозяйства. Однако пролётные орлы в Дальверзинской степи во множестве уничтожаются. С ними, как и с другими видами хищников, одно время проводилась специальная борьба, так как предполагалось, что садящиеся на высокие железные мачты птицы могут вызвать короткое замыкание и создать аварию электрической линии. Специальное исследование показало несостоятельность подобного предположения, и тем не менее уничтожение хищников не уменьшилось.

Пустельга *Falco tinnunculus*

О питании обыкновенной пустельги обширный материал обобщён Г.П.Дементьевым (1951). Особенности питания в Средней Азии частично освещены в одной из работ этого же автора (1952) и в некоторых специальных статьях, например, В.И.Осмоловской (1953), Е.П.Петровской (1951), В.А.Селевина (1934). Кроме того, некоторые данные имеются в фаунистической литературе. Тем не менее, наш материал, хотя и небольшой, но несколько дополняет литературные сведения. В нашем распоряжении находилось 62 погадки и пищевых остатка пустельги. Весь материал был собран в 1951 году в окрестностях станций Дарбаза и Джилга, приблизительно в 40 и 60 км от Ташкента. Обыкновенные пустельги ежегодно гнездятся в этих местах на невысоких скалах, которые окаймляют пересекающие эту местность широкие долины. Результаты анализа этих данных приведены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ погадок и пищевых остатков обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*

Объекты питания	Число погадок	Число особей
Млекопитающие Mammalia	37	43
Землеройка <i>Crocidura suaveolens?</i>	2	2
Мышь домовая <i>Mus musculus</i>	1	1
Хомячок серый <i>Cricetulus migratorius</i>	2	2
Песчанки Gerbillinae	7	7
Слепушонка <i>Ellobius talpinus</i>	11	17
Полёвка общественная <i>Microtus socialis</i>	7	7
Воробьиные птицы Passeriformes	8	8
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	1	1
Ящурка быстрая <i>Eremias velox</i>	6	6
Прямокрылые Orthoptera	12	—
Жуки Coleoptera	9	—
Фаланги Solifugae	4	—

Из таблицы 2 видно, что первое место в питании пустельги в указанной местности занимает слепушонка *Ellobius talpinus*, которая преобладает как в погадках, так и в пищевых остатках. Последние представляют собой совершенно целые головы, разбросанные на камнях

вокруг одного из гнёзд. Здесь же было собрано несколько голов быстрых ящурок *Eremias velox*. Это явно указывает на дневную охоту пустельги, в то время как остатки слепушонка заставляют предполагать, что хищник охотится и по вечерам. Впрочем, возможно, что пустельга приспособилась ловить слепушонок и днём, схватывая их в тот момент, когда они появляются на поверхности, выбрасывая из норы очередную порцию земли.

В окрестностях Дарбазы и Джилги пустельга гнездится в большом числе. Погадки этого сокола образуют у гнёзд обильные скопления. Однако они очень быстро рассыпаются, так как почти целиком состоят из хитина насекомых. Погадки же, состоящие из костей и шерсти, сохраняются дольше. Вследствие этого приведённые в таблице данные не вполне точно характеризуют количественное отношение объектов питания. В летнее время насекомые играют в нём гораздо бóльшую роль, чем это можно заключить из таблицы 2. Ранней весной на первом месте, несомненно, стоят грызуны. В это время травяной покров отсутствует и выходящие из нор зверьки легко заметны. Возможно, что вследствие этого весной 1953 года некоторые пары пустельги гнездились очень рано. Птенцы размером с воробья были найдены 12 апреля. Если считать, что они имели 4-5 дней по вылуплении, а насиживание длится около 28 дней, то гнездование у этой пары началось в первых числах марта. Другие пары, гнездившиеся по соседству, в указанное время ещё не имели птенцов, но яйца, по-видимому, уже были отложены. Большое количество гнёзд пустельги, как и гнездящихся здесь более крупных хищников – курганника и коршуна *Milvus migrans*, разоряется жителями Ташкента, постоянно посещающими весной окрестности Дарбазы и Джилги.

Кроме приведённого в таблице 2 материала, нами осмотрен желудок пустельги, добытой 24 февраля в 40 км к югу от Ташкента у посёлка Той-Тюбе. В желудке оказалось 22 пустынных гологлаза *Ablepharus deserti*, большая часть тела которых ещё не начала перевариваться.

Филин *Bubo bubo*

Автором были просмотрены погадки филина, доставленные с восточного чинка Устюрта и из восточного Кызылкума. Первая партия погадок в числе 25 штук была собрана 16 июня недалеко от города Урги у подножья чинка, в том месте, где его обрывы вплотную подходят к прибрежным тугаям Амударьи. Филин не был добыт, но можно предполагать, что здесь гнездится туркменский *Bubo bubo omissus* Dementiev 1932 или казахский *Bubo bubo turcomanus* (Eversmann 1835) подвид. Погадки из восточного Кызылкума (всего 16) собирались в конце августа 1951 года на горе Карак. Добытый здесь филин, скорее всего, подходит к гималайскому *Bubo bubo himachalanus* Hume 1873.

Таблица 3. Анализ погадок филина *Bubo bubo*, собранных на восточном Устюрте

Объекты питания	Число погадок	Число особей
Млекопитающие Mammalia	20	23
Пластинчатозубая крыса <i>Nesokia indica</i>	15	15
Суслик жёлтый <i>Spermophilus fulvus?</i>	2	2
Тушканчик Dipodidae	1	1
Птицы Aves	4	5
Лысуха <i>Fulica atra</i>	3	3

Таблица 4. Анализ погадок филина *Bubo bubo*, собранных в восточном Кызылкуме

Объекты питания	Число погадок	Число особей
Песчанки Gerbillidae	15	35
Большая песчанка <i>Rhombomys opimus</i>	9	13
Ушастый ёж <i>Erinaceus auritus</i>	7	7
Птицы Aves	2	2
Сыч домовый <i>Athene noctua</i>	1	1
Ящерицы Sauria	1	1
Прямокрылые Orthoptera	3	
Фаланги Solifugae	3	

О питании всех перечисленных форм филина в литературе имеется много данных. Тем не менее, указанный небольшой материал может несколько дополнить эти данные, лишней раз показать преобладание грызунов в питании южных подвидов филина и подкрепить мнение о полезности этой птицы на юге Советского Союза.

Из таблиц 3 и 4 видно, что в питании обоих филинов явно преобладают грызуны. В погадках из окрестностей Урги на первом месте стоит пластинчатозубая крыса *Nesokia indica*, что указывает на добычу пищи в долине реки, а не на плато, где преобладали тушканчики. Может быть, имеет значение и подвижность тушканчиков, которые в состоянии увернуться от филина, а более медлительная пластинчатозубая крыса достаётся ему легче. Характерно отсутствие в погадках костей фазанов *Phasianus colchicus*, которые довольно многочисленны в указанной местности.

Добытый в Кызылкуме филин питался преимущественно большими песчанками *Rhombomys opimus*. В таблице это показано не вполне ясно, но несомненно, что большая часть неопределённых точнее песчанок является именно данным видом. Многочисленные колонии указанных грызунов располагались вокруг скал, где обитал филин. Из других видов песчанок здесь встречались небольшие поселения красныххвостых *Meriones erythrourus*. В самом близком соседстве – на тех же

скалах, где находил себе убежище филин, – держался большой выводок кекликов *Alectoris chukar*. Остатков этих птиц не было обнаружено ни в погадках, ни в одной из расщелин или пещер, где скрывался днём хищник и где были собраны погадки.

Создаётся впечатление, что те особи филина, от которых был получен материал, не стремились охотиться на птиц, а обладали избирательной способностью по отношению к определённым видам грызунов.

В.И.Осмоловская (1953) относит филина к миофагам, так как в рассмотренных ею погадках этой птицы содержались исключительно грызуны. В северном Кызылкуме первое место среди них занимала большая песчанка.

В заключение нужно выразить пожелание об охране хищных птиц в республиках Средней Азии, где многие полезные виды до сих пор усиленно отстреливаются. Даже пустельга недавно причислялась в Узбекистане к вредным птицам, подлежащим уничтожению. Филин и в настоящее время относится к вредителям, истребление которых не только разрешается, но даже поощряется. Однако накапливается всё больше фактов, заставляющих признать эту птицу скорее заслуживающей охраны, чем истребления.

В.И.Осмоловская (1953) показала, что канюк-курганник приносит в Казахстане очень большую пользу. Несомненно, и в Средней Азии он является полезнейшей птицей. Многочисленные здесь стервятники *Neophron percnopterus* и коршуны во всяком случае безвредны. По-настоящему же вредные виды – сапсан *Falco peregrinus*, тетеревятник *Accipiter gentilis* и ястребиный орёл *Hieraaetus fasciatus* – крайне редки. Более или менее многочислен лишь болотный лунь *Circus aeruginosus*, с уничтожением которого можно согласиться, да и то при условии более полного выяснения его роли в хозяйстве и природе Средней Азии, чем это имеет место сейчас. Нельзя не учитывать, что общее разрешение отстрела вредных хищников способствует уничтожению несравненно большего количества полезных, так как огромное большинство охотников совершенно не разбирается в этих птицах. Вполне возможно, что в интересах сельского хозяйства было бы совершенно правильным мероприятием запрещение всякой охоты на хищников.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Дементьев Г.П. (1953) 2012. Размножение хищных птиц и численность грызунов в северо-восточной Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* **21** (803): 2477-2487.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.

- Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Тр. Ин-та геогр.* **54**: 219-307.
- Петровская Е.П. 1951. Питание хищных птиц в связи с распределением грызунов на побережье Аральского моря // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **56**, 6: 25-30.
- Селевин В.А. 1934. Некоторые данные к выяснению сельскохозяйственного значения хищных птиц юго-восточного Казахстана // *Бюл. Среднеазиатского ун-та* **19**: 79-90.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1173: 2760-2762

Зимняя орнитофауна агроландшафтов Южного Приморья

Е.А. Волковская-Курдюкова

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В Приморском крае сельскохозяйственные угодья занимают площадь в 1632.9 тыс. га, эта величина составляет 10% от всех земель края и стоит на втором месте после площади лесных земель (Приморский край 2003). Ещё больший процент сельскохозяйственные земли занимают на территории Южного Приморья, которая осваивалась интенсивнее и открытые ландшафты, используемые под сельское хозяйство, здесь гораздо обычнее. На фоне общего спада, в настоящее время начинают возрождаться некоторые отрасли сельскохозяйственного производства, другие, наоборот, всё более теряют рентабельность. Литературы, освещающей влияние современных процессов в сельском хозяйстве на популяции птиц применительно к Приморскому краю, крайне мало, зимняя орнитофауна агроландшафтов края специально практически не изучалась.

В связи с этим в календарные сроки зимы 1997-2004 годов нами были проведены маршрутные учёты населения птиц по общепринятой методике (Равкин, Челинцев 1990), суммарная протяжённость которых составила более 700 км. Исследованиями охвачены агроландшафты Михайловского, Уссурийского, Хорольского, Спасского, Надеждинского, Шкотовского районов и окрестностей Владивостока. Среди выделенных основных типов местообитаний в настоящем сообщении мы подробно рассматриваем наиболее преобразованные хозяйственной деятельностью, такие как населённые пункты и полевые ландшафты. Последние представлены системами сухоходольных и рисовых полей.

* Волковская-Курдюкова Е.А. 2004. Зимняя орнитофауна агроландшафтов Южного Приморья // *Экологические проблемы Дальнего Востока: Материалы регион. науч. конф.* Уссурийск: 34-36.

В целом для агроландшафтов Южного Приморья в декабре-феврале 1997-2004 годов нами отмечено 76 видов птиц, из которых 42 вида – в населённых пунктах, 63 – в полевых ландшафтах. Если сравнивать общие показатели структуры орнитологического населения, такие как видовое разнообразие, измеренное по формуле информационного разнообразия Шеннона-Вивира (H') (Shannon-Weaver) (MacArthur, MacArthur 1961), видовое богатство (S), суммарная плотность населения птиц (N), можно обозначить следующие общие закономерности.

Видовое разнообразие населения птиц агроценозов системы суходольных ($H' = 1.2427$) и рисовых ($H' = 1.2129$) полей в среднем лишь немного выше, чем населённых пунктов сельского типа ($H' = 1.073$). Те же выводы можно сделать, сравнивая видовое богатство S . Так, в системе суходольных полей Михайловского района края количество отмеченных видов варьировало в разные годы от 26 до 30 и было несколько меньшим, чем в системе рисовых полей Спасского и Хорольского районов – от 21 до 25 видов, промежуточные значения отмечены в населённых пунктах сельского типа – от 23 до 27 видов. Небольшие различия целиком перекрываются значительной временной изменчивостью, практически одинаковой по всем сравниваемым типам местобитаний. Суммарная плотность населения птиц N также различается лишь по средним за несколько лет показателям, а очень высокая временная изменчивость делает и эти различия статистически незначимыми: 608 ± 246 ос./км² (среднее значение $\pm 1.96SE$) – в системе суходольных полей, 526 ± 421 ос./км² – в системе рисовых полей, 761 ± 171 и 1089 ± 745 ос./км² – в посёлках Михайловского и Спасского районов соответственно.

Основу населения птиц населённых пунктов (посёлков) составляют три синантропных вида – полевой воробей *Passer montanus* (323-1158 особей на 1 км²), сорока *Pica pica* (17-100), сизый голубь *Columba livia* (1.2-122), на долю которых приходится от 76 до 89% суммарной плотности. Сходная картина описана для районов частной застройки города Уссурийска (Липатова, Глуценко 2002). Стабильная, хотя и невысокая численность отмечена для двух видов ворон: *Corvus corone orientalis* и *C. macrohunchos*. Немногочисленный, но хорошо заметный элемент зимнего населения образуют несколько дендрофильных видов (7/6-9/4% от N), среди которых черноголовая гаичка *Parus palustris*, поползень *Sitta europaea* и оседлая часть популяции восточной синицы *Parus minor* – численные субдоминанты после синантропных видов птиц. Заметно меняются по годам набор и общая численность плодоядных и зерноядных несинантропных воробьиных птиц (1.6-14% от N). Следует отметить, что для ряда видов, например для дербника *Falco columbarius*, ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, обыкновенного дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* и др., населённые пункты нередко служат

своеобразной «станцией переживания» неблагоприятного периода года.

В полевых агроценозах в зимний период высоким видовым разнообразием выделяется экологическая группа птиц-миофагов в лице хищных птиц, сов и двух видов сорокопутов, состоящая из 17 видов в системе суходольных полей и из 13 – в рисовой системе. На долю облигатных птиц-мышеедов приходится от 84 до 91% суммарного обилия птиц-миофагов. Как по общей численности, так и по видовому разнообразию на полях ярко выражено доминирование экологической группы зерноядных воробьиных птиц, представленной в системе суходольных полей 12 видами, суммарно составляющих 81-96% от *N*, а в системе рисовых полей – 10 видами, 75-99% от *N*. Состав и численность птиц этой группы сильно меняются по годам. На суходолах наиболее постоянными и многочисленными являются: полевой воробей (в среднем, 286, *CV* = 75 %), обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* (100 ос./км², 163%), китайская зеленушка *Chloris sinica* (70 ос./км², 133%), урагус *Uragus sibirica* (20 ос./км², 123%). На рисовой системе – полевой воробей (82-287 ос./км², 188%), пуночка *Plectrophenax nivalis* (21-264 ос./км², 158%), обыкновенная чечётка (13-156 ос./км², 158%), урагус (2.8 ос./км², 107%), лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (0.4-27 ос./км², 229%) и др.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1173: 2762-2763

Новые случаи залёта белой совы *Nyctea scandiaca* в Себежское Поозерье

В. Н. Дроздецкий

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Описано уже несколько залётов белой совы *Nyctea scandiaca* в Себежское Поозерье, зарегистрированных в основном в 1960-1980-х годах (Фетисов и др. 2002). В XXI веке стали известны два новых случая залётов этих птиц, отмеченных во время проведения зимних коллективных охот. Так, в первых числах февраля 2004 года А.Е.Герасимов, житель Себежа, и его товарищи наблюдали одну белую сову на зарастающих кустарником полях между деревнями Аннинское и Залинёво, на

* Дроздецкий В.Н. 2006. Новые случаи залёта белой совы (*Nyctea scandiaca*) в Себежское Поозерье // Национальный парк «Себежский»: научно-исследовательская работа, охрана, экологическое просвещение и развитие экологического туризма: Материалы науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию национального парка «Себежский». Псков: 116.

границе Лавровской и Бояриновской волостей. Во второй раз автор с товарищами видел одну белую сову, которая охотилась и отдыхала 2 и 3 февраля 2006 на заброшенных полях, расположенных на берегу озера Большое Олбито в окрестностях бывшей деревни Ковалёвки Лавровской волости.

Литература

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1173: 2763-2764

Биология глухаря *Tetrao urogallus* в период токования в Центральном-лесном заповеднике

В.О.Авданин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В 1980-1985 годах на территории Центрально-лесного заповедника и охранной зоны (650 км²) выявлено 70 глухариных токов, на 46 проведены учёты. За последние 20 лет деградировали 5 токов (рубки, разрастание елового подроста в сочетании с выпасом скота, браконьерство). На остальных токах численность самцов довольно постоянна: в среднем 5.6 самца в заповеднике и 8 самцов в охранной зоне. На самых крупных токах собирается до 20-25 самцов.

Регулярное токование начинается 1-10 апреля с появлением на току первых проталин. Во время токования самцы нередко сходятся на земле вместе, но дерутся редко. Наблюдения за размещением самцов на току и их перемещениями по земле показали, что самцы привязаны к определённым участкам токовища, но, токуя на земле, нередко пересекают чужие участки. Участки токующих вблизи птиц за утро могут неоднократно перейти «из рук в руки». Во многих случаях агрессивные контакты самцов не носили характера территориальных конфликтов. Целый ряд подобных фактов заставляет усомниться в том, что глухари имеют охраняемые территории, а территориальность определяет пространственную структуру тока. Размещение самцов по токовищу скорее определяется наличием присадистых деревьев или прогалин в еловом подросте. Если они редки, то общая картина размещения самцов очень

* Авданин В.О. 1986. Биология глухаря в период токования в Центральном-лесном заповеднике // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 20-21.

постоянна. Если древостой равномерный и присадистых деревьев много, она часто меняется год от года и даже в разные дни одного сезона.

Вылет самок на тока заканчивается 25 апреля – 10 мая, токование самцов продолжается до 1-31 мая. В среднем токовой период длится около 45 дней. Однако из-за частых перерывов активное токование происходит в среднем 15 дней. В последние дни тока самцы совершали обычные демонстрации (включая прыжки с хлопками крыльев) в полном молчании.

Охота на токах издавна ведётся в охранной зоне заповедника. Иногда она бывала весьма интенсивной, но случаи снижения численности самцов из-за неё были редки. Под нашим контролем на экспериментальных токах отстреливали до 20-30% самцов без ущерба для токовой группировки. Установлено, что участки отстрелянных самцов, как правило, не пустуют и их на следующий год занимают новые птицы. Среди добытых на току самцов преобладали глухари в возрасте 2 и 3 лет.

Равномерная занятость пригодных для вида местообитаний, стабильная численность самцов на токах в течение длительного периода позволяют сделать вывод о благополучном состоянии популяции глухаря в районе наблюдений.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1173: 2764-2765

О каспийском уларе *Tetraogallus caspius caspius* в Туркменистане

О.С.Сопыев, Т.П.Божко, А.В.Солоха

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Каспийский улар *Tetraogallus caspius caspius* (S.G.Gmelin, 1784) на территории Туркменистана обитает на узком участке Центрального Копетдага в полосе около 60 км между пунктами Хайрабад и Гаудан и на горе Душак-Эрекдаг (2482 м над уровнем моря).

В 1983-1985 годах проводилось стационарное изучение популяции каспийского улара на торе Душак. В зимнее время птицы держатся в нижней части ущелья на прогреваемых солнцем участках, поднимаясь на верхний край ущелья, где кормятся в арчевниках. В остальное время года улары встречаются и в окрестностях на пологих склонах.

* Сопыев О.С., Божко Т.П., Солоха А.В. 1986. О каспийском уларе в Туркменистане // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 253-254.

В период вегетации растений улары питаются сочными зелёными частями и цветами преимущественно злаковых и бобовых. В остальное время года – семенами и сухими побегами травянистых растений, корневищами, луковицами и т.п. Корм добывают, разрывая клювом дерновую подстилку под старыми арчами и между камнями. Площадь проев достигает 5-7 м². Земля «вспахивается» на глубину до 10 см. Съеденные надземные и подземные части растений составляют около 10% общей растительной массы с единицы площади. Птенцы в неволе охотно поедали насекомых до полуторамесячного возраста.

Первые признаки половой активности (крики самцов) наблюдались с конца февраля. К середине марта интенсивность криков нарастала, достигая максимума в апреле-мае. Первые выводки встречены в начале-середине мая. Последние птенцы появляются в первой декаде июня. В 1983 году с 17 мая по 20 июня было отмечено 12 выводков, в 1984 – с 1 по 20 июня всего 1 выводок, весной 1985 – 4-5 выводков. Максимальная величина выводков в сентябре составляла 8 птенцов в 1983 и 1985 годах и 4 птенца в 1984 году. Выводки не распадаются, по-видимому, до зимы. В 1985 году мы наблюдали два выводка из 2 и 3 птенцов в сопровождении взрослой птицы вплоть до декабря, а в январе на свежем снегу – следы одной крупной птицы и двух помельче.

Численность неустойчива. В 1983 и 1984 годах в ущелье обитало примерно 20-25 размножающихся пар, а в 1985 – почти в два раза меньше. Основные лимитирующие факторы: ограниченная высота, аридность, массовый туризм, браконьерство. Пополнение этой популяции за счёт притока птиц из соседних высокогорных участков маловероятно, хотя и не исключено.

Меры охраны: присоединение горы Душак к территории Копетдагского заповедника, разработка технологии содержания и разведения уларов в неволе. Реальность разведения уларов в неволе подтверждается опытом выращивания птенцов до полуторарагодного возраста в научной лаборатории Туркменского сельхозинститута (Ашхабад).

